Thomson Reuters/Jefferies CRB, самый популярный индекс цен на сырье, вырос в марте седьмой месяц подряд. По итогам месяца он повысился на 1.9%. Однако траектория CRB и других сырьевых индексов в минувшем месяце не была прямолинейной. Воздействие «гремучей смеси» из геополитических, геофизических, техногенных и финансово-экономических факторов создало на сырьевых рынках неоднородную и изменчивую атмосферу.

Кто-то теряет, КТО-ТО НАХОДИТ

Елена ЗОТОВА,
независимый обозреватель

Для рынка нефти мартовские торги сложились удачно, что было неудивительно с учетом нестабильности в регионе MENA (Ближний Восток и Северная Африка). Но даже «везучему» нефтяному рынку пришлось пережить нелегкие дни после землетрясения и цунами в Японии, которые привели к катастрофе на АЭС в Фукусиме.

В начале марта нефтяные котировки «рванули» вверх благодаря обострению конфликта в Ливии и продолжившимся выступлениям оппозиции в Бахрейне и Йемене. Цены на нефть марки Brent в Лондоне на утренних торгах 7 марта поднялись почти на $3 до $118.50, но не достигли локального максимума ($119.79), который был зафиксирован по ходу сессии 24 февраля, в разгар начальной стадии ливийского конфликта. После 11 марта, когда на Японию обрушились страшные беды, «нефтяные быки» почувствовали себя неуверенно. Прогнозы, согласно которым спрос на углеводородное топливо в Японии должен вырасти в связи с проведением крупномасштабных восстановительных работ и сокращением доли ядерных технологий в японской энергетике, были восприняты сдержанно. Участников нефтяных торгов испугала катастрофа на АЭС в Фукусиме. 15 марта, когда из Фукусимы пришли сообщения о взрывах на АЭС, нефтяные котировки рухнули более чем на 4%. Ценовые минимумы на волне паники составили $107.35 для Brent и $96.22 для WTI.

Однако тяжелый период на нефтяных торгах был недолгим. Гражданская война в Ливии и усилившиеся народные волнения в Бахрейне и Йемене быстро восстановили «тонус» нефтяного рынка. Островное государство Бахрейн находится вблизи Рас-Таннуры — главного нефтяного порта Саудовской Аравии в Персидском заливе. Йемен граничит с Саудовской Аравией с юга. Беспорядки в странах, расположенных по соседству с важнейшей нефтяной державой, создали риски для ее стабильности и на маршрутах транспортировки нефти.

Гражданская война в Ливии показала, как риски нарушения поставок нефти превращаются в реальность. Нефтедобыча в стране упала с нормального уровня в 1.6 млн баррелей в день до 100–300 тыс. баррелей в день, по разным оценкам. Вмешательство стран Запада во внутриливийский конфликт не привело к его быстрому разрешению. Вернувшись с локальных минимумов к более высоким уровням, нефтяной рынок всю вторую половину марта колебался вместе с линией ливийского фронта. При продвижении повстанцев в западном направлении цены на нефть понижались, а при контрнаступлении армии Муамара Каддафи на восток цены на нефть росли. В последнюю мартовскую сессию нефтяные фьючерсы в Лондоне и Нью-Йорке подскочили более чем на $2. По итогам марта цены на Brent повысились

на 4.8% до $117.20, а цены на WTI выросли на 10.1% до $106.72.

Рынок золота в марте дважды обновил ценовые рекорды, однако его подъем по итогам месяца — на 2% — был скромнее, чем у рынка нефти. Первое обновление рекорда произошло 7 марта, когда авиация Муамара Каддафи нанесла удар по позициям повстанцев. По ходу сессии в тот день цены на золото поднялись до уровня $1445 за тройскую унцию. Предыдущий рекорд, $1432.50, был зафиксирован 7 декабря 2010 года. В середине марта, когда мировые биржи сотрясали страхи, связанные с катастрофой на японской АЭС, цены на золото опустились ниже $1400, упав вместе с рынком нефти. Согласно объяснениям аналитиков, некоторые инвесторы продавали золото, чтобы покрыть потери по другим активам. Несмотря на снижение «золотых» котировок, аналитики Goldman Sachs выступили в те дни с уверенным «бычьим» прогнозом по золоту. В аналитической записке Goldman Sachs, выпущенной 18 марта, было сказано: «Оптимизм относительно оживления мировой экономики, который наблюдался в начале года и привел в тот период к резкому повышению реальных процентных ставок в США, поувял в связи с событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в Японии, что создало условия для нового ралли в ценах на золото». Аналитики Goldman Sachs указали свою трехмесячную цель для котировок золота — $1480.

Провал рынка золота ниже $1400 был непродолжительным. 24 марта рынок установил новые ценовые рекорды. В ходе торгов в тот день цена золота на спот-рынке достигла $1447.40 за тройскую унцию, а фьючерсная цена золота на бирже COMEX в Нью-Йорке поднялась до $1448.60. «Цены на золото в настоящее время поддерживаются спросом на надежные активы, обусловленным тремя кризисами — войной в Ливии и, в более широком смысле, общей нестабильностью в регионе MENA; ситуацией в Японии; новым витком тревоги относительно долговых проблем периферийной Европы, в особенности Ирландии и Португалии», — прокомментировала подъем рынка золота аналитик Анн-Лор Тремблей из BNP Paribas. Непосредственный толчок для роста цен на золото 24 марта обеспечили события в Португалии, произошедшие накануне: португальский парламент отверг пакет мер жесткой экономии, предложенный правительством в целях преодоления долгового кризиса; премьер-министр страны ушел в отставку.

Впрочем, несмотря на наличие множества благоприятных факторов, включая растущую инфляцию в мире, «золотые» котировки не задержались на рекордных высотах. В ту же сессию, 24 марта, цены на золото понизились. При закрытии 31 марта золото на спот-рынке стоило $1436.48. Апрельские фьючерсы на золото на бирже COMEX завершили торги в марте на значении $1438.90, а их преемники в качестве наиболее активно торгуемых контрактов, июньские фьючерсы, закрылись на отметке $1439.90. При том, что в конце февраля золото на спот-рынке стоило $1406, а на фьючерсном рынке — $1410, подъем рынка золота по итогам марта был не очень впечатляющим.

Объяснение вялой динамики рынка золота на фоне геополитических потрясений и долгового кризиса в Европе аналитики нашли в изменении ситуации с процентными ставками в мире. Рост инфляции вызвал тревогу в центральных банках, побудив их думать об ужесточении монетарной политики и принимать соответствующие меры. В феврале Народный банк Китая повысил свои ключевые ставки в третий раз за четыре месяца; в марте китайское правительство заявило, что считает борьбу с инфляцией своей приоритетной задачей. В руководстве Банка Англии в последние месяцы появились сторонники повышения базовой ставки. Председатель ЕЦБ Жан-Клод Трише дал понять в начале марта, что его ведомство может повысить ставку рефинансирования в еврозоне уже в апреле. ФРС, хотя и осталась «твердыней» сверхмягкой монетарной политики, в конце марта выглядела менее убедительно в этой роли, чем раньше. В последнюю неделю марта президенты нескольких федеральных резервных банков выступили с заявлениями о том, что американская экономика устойчиво растет, и если этот тренд не нарушится, то, как минимум, не возникнет нужды в новой программе количественного смягчения (QE3). Наиболее убежденные «ястребы» из числа руководителей ФРС предложили перейти к сворачиванию мер монетарной поддержки в «не очень отдаленном будущем», а центрист Джеймс Буллард, президент ФРБ в Сент-Луисе, заявил, что объем покупки казначейских бумаг по программе QE2, который запланирован в размере $600 млрд, следует уменьшить на $100 млрд.

Сдвиги, наметившиеся в мировой монетарной «картине», остудили инвестиционный интерес к золоту. В условиях повышения — или ожидаемого повышения — процентных ставок в мире золото, которое не приносит процентного дохода, стало, по-видимому, менее привлекательным для некоторых групп инвесторов. Вложения в фонды ETF, инвестирующие в золотые слитки, по итогам марта практически не изменились, несмотря на присутствие сильных стимулов к покупке золота как надежного актива. Вложения в крупнейший «золотой» фонд, SPDR Gold Trust, немного увеличились в середине марта на фоне войны в Ливии и катастрофы в Японии, но затем уменьшились. 31 марта объем SPDR Gold Trust был равен 1211.229 тонны, что мало отличалось от показателя 28 февраля (1210.961 тонны). За первый квартал SPDR Gold Trust уменьшился на 5.4%, что стало его самым большим квартальным сокращением с момента создания фонда в 2004 году. В конце 2010 года объем SPDR Gold Trust был равен 1280.722 тонны.

В отличие от золота, которое подорожало в марте на умеренные 2%, серебро за тот же период показало значительный ценовой прирост. По итогам марта цены на серебро поднялись на 13%, до $37.9 за тройскую унцию. Спрос на серебро стимулировала его роль надежного актива, гораздо более доступного по цене, чем золото, и потребность в этом металле в промышленных приложениях. Однако для рынка промышленных металлов мартовские торги сложились неоднозначно. Цены на алюминий и свинец по итогам марта повысились, а цены на медь, никель, олово и цинк упали. Медь, которая в феврале установила ценовой рекорд на ожиданиях дефицита на рынке, в марте изрядно подешевела в связи с наличием крупных товарных запасов этого металла и вялым спросом со стороны Китая. По словам аналитиков, китайцы, накопив большие запасы меди, стали ждать снижения цен на металл.

Динамика рынков сельскохозяйственной продукции в марте тоже не отличалась однородностью. Например, по итогам марта цены на пшеницу и кукурузу понизились, а цены на соевые бобы повысились. В движении цен отразились ожидания участников рынков относительно спроса и посевных площадей, а также уровень запасов.